

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИИ

За Саратовским академическим театром имени Карла Маркса закрепились слава актерского театра. Эта традиция складывалась с самого начала существования коллектива, а театру в этом году исполнилось 175 лет.

И сегодня, как прежде, актер — главная фигура на сцене театра саратовской земли, не оскудевшего за последние годы талантами. На артиста в первую очередь делается здесь ставка при выборе той или иной пьесы. В центре почти каждого спектакля — яркие, интересные работы, которые остаются в памяти.

Очень непохожи судьбы двух русских женщин, двух героинь — советской колхозницы Фени Угрюмовой из «Ивушки неплакучей» М. Алексеева и Настасьи Филипповны из «Идиота» Ф. Достоевского. Но в исполнении актрис Л. Гришиной и Р. Беляковой мы явственно ощущаем внутреннюю связь, своего рода преемственность, которая между этими работами возникает, — преемственность в сфере нравственных исканий, нравственной бескомпромиссности и даже нравственного максимализма.

В многоплановом образе героини Достоевского Р. Белякова выбрала две контрастные темы — жгучей, испепеляющей ее собственное сердце ненависти к «покровителям» — Топкову и Епанчину, жажды немедленного отмщения любой ценой, а также недолимой потребности Настасьи Филипповны в духовной чистоте, готовности эту чистоту во что бы то ни стало отстоять. Героиня Беляковой красива, благородна и очень несчастна. Нравственный максимализм она проявляет прежде всего по отношению к самой себе — она никогда не простит себе своего падения. В горечи и боли страданий сложилось стойкое сопротивление злу, непоколебимая гордость, так присущая оскорбленным и униженным героиням Достоевского.

Гордость, а также поразительная нравственная стойкость — отличительные черты характера и Фени Угрюмовой, какой ее увидела и сыграла Л. Гришина. Казалось бы, на плечи этой худенькой, невзрачной, похожей на подростка женщины легла непосильная тяжесть — гибель мужа в Испании, гибель брата во время Великой Отечественной войны, труд, выпавший на женскую долю в годы народных бедствий. Но она, маленький солдат великой народной армии,

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

выстояла, выдержала все, внося свой вклад в общее дело победы, не утратив ни человеческого достоинства, ни духовной красоты.

Будто две линии в истории русского сценического искусства воплощены в образах, созданных на сцене Саратовского театра А. Михайловым и А. Галко. Дарование Михайлова лирично, задушевно и вместе с тем очень современно своей безыскусственностью и простотой. Творческой индивидуальности Галко присущи нервный темперамент, страстность, склонность к резкости красок.

В спектакле «Человек, который знал, что делать» Л. Виноградова, поставленном к 150-летию со дня рождения великого земляка саратовцев Николая Гавриловича Чернышевского, А. Михайлов, исполняя главную роль, заставляет зрителей обратить внимание на такие примечательные черты характера своего героя, как идейная убежденность и душевная мягкость, одухотворенная вера в свободу России, интеллигентность и твердость перед членами следственной комиссии и суда сената, приговорившего его к гражданской казни и каторге. Обостренная чуткость к страданиям людей, обескураживающая доброта — суть Мышкина-Михайлова в «Идиоте».

На распутье в годину тяжелых испытаний для народа, страны, расцеченной гражданской войной, мечется Григорий А. Галко в постановке «Тихого Дона» М. Шолохова: какую дорогу выбрать, чтобы привела к свободе и правде? В спектакле незаурядность натуры Мелехова, грубоватого, по-своему цельного, очевидна.

В четырех из пяти привезенных спектаклей саратовцев перед зрителями предстает широкий срез исторических событий, созданы эпические, многофигурные сценические композиции. Примечательные актерские работы можно встретить на всех уровнях — от центральных персонажей до эпизодических ролей. Запомнились нежная и преданная всем сердцем Григорию Аксинья Л. Диденко, доверчивая, веселая Дуняшка Р. Газизовой и молодецкий пленный красноармеец — Н. Маковский в «Тихом Доне». Пьесы, выбранные режиссурой, позволяют активно занять в репер-

туаре всю труппу. В том, что в коллективе нет томящихся от безделья актеров, безусловно, заслуга руководства театра. И все же известное чувство неудовлетворенности осталось от гастролей саратовцев в Москве.

Режиссура Саратовского театра, главный режиссер К. Дубинин немало делают для развития славных традиций коллектива. Это находит выражение прежде всего в формировании репертуара. На каком же еще материале, как не на лучших произведениях русской и советской классики, и расти актерскому мастерству! Сомнение вызывает лишь включение в афишу пьесы Жана Кокто «Ужасные родители». Среди произведений зарубежной драматургии XX века можно было бы найти сочинения более актуальные по своей тематике, более яркие и оригинальные. Хочется также пожелать театру большего разнообразия жанровых репертуарных поисков, расширения диапазона творчества — от социальных, психологических трагедий до метких и точных сатирических комедий.

Достаточно высока изобразительная культура постановок. В Саратов нередко приезжают театральные художники из других городов — Т. Сельвинская, Д. Крымов. При всем отличии обликов спектаклей современный подход к их образному воспроизведению ощущается в остром, выразительном решении сценического пространства. Затеиливый петербургский мостик в «Идиоте», до отказа открытая глубина сцены и покатый пол, усталанный камышом, в «Тихом Доне» (художник-постановщик М. Френкель), широкая лестница, идущая на зрителей, в «Ужасных родителях» (художник С. Шавловский) — в каждом случае сценическая конструкция подчинена актерам, предоставляет в их распоряжение выгодные, разнообразные игровые площадки, расположенные на нескольких уровнях.

Слабой стороной некоторых привезенных саратовцами спектаклей, на наш взгляд, является недостаточно активное и целеустремленное режиссерское прочтение. Работа театров над инсценировками, как бы хороши они ни были (а в репертуаре гостей инсценировки преобладают), требует осо-

бенно энергичных усилий от режиссуры, точного замысла, способного слить многочисленные, подчас несколько разрозненные эпизоды в единое как в идейном, так и в художественном отношении целое.

В спектакле «Тихий Дон» (режиссер-постановщик К. Дубинин) не получили глубокого истолкования такие важные темы романа Шолохова и инсценировки, сделанной в основном из двух последних книг эпопеи, как человек и история, личность и революция. Постановка превращается временами в серию исторических иллюстраций. Иллюстративность мешает раскрыть социальную и психологическую суть отдельных эпизодов.

Неожиданная перестановка действующих лиц произошла в спектакле «Идиот» (режиссер Я. Рубин): образ Настасьи Филипповны настолько выдвинулся на первый план, что решительно потеснил все остальные персонажи, включая князя Мышкина. Это отразилось не только на интерпретации главной роли А. Михайловым, но и на общем звучании произведения.

Не удалось — да, пожалуй, и не могло удасться — режиссуре (постановка К. Дубинина) преодолеть несовершенство пьесы Л. Виноградова о Чернышевском. И в данном случае внешняя иллюстративность подменяет порой драматическое изображение и глубокое осмысление исторических процессов в русской действительности, участником которых был Чернышевский.

И, наконец, еще одна проблема, не безразличная для всех театральных коллективов, но имеющая особое значение для тех, где фигура актера убежденно выдвигается на первый план. Это — выразительность сценической речи. Может быть, акустика зала Московского театра имени Вахтангова была непривычной для саратовцев, но зачастую речь актеров была плохо слышна.

Слава актерского театра обязывает ко многому. Верность традициям — это прежде всего право и необходимость их развивать, поддерживать их истинную, глубокую связь с временем, неустанно духовно и эстетически обогащая. Плодотворное развитие актерских традиций в Саратовском театре зависит сегодня от углубления творческого союза между артистами и режиссурой, от укрепления действенного начала в сценическом решении пьес.

А. ОБРАЗЦОВА.

Доктор искусствоведения.

Турецкая 1978, 2 мая, №183